

ВАЛЕРИЙ
ТЕОЛИ

САНДЭР

ЛОВЕЦ ДУХОВ
УБИЙЦА ШАМАНОВ
ВЛАДЫКА ТЕНЕЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ТЗЗ

Серия «БФ-коллекция»

Оформление *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

ТЗЗ **Теоли, Валерий**

Сандэр: Ловец духов. Убийца шаманов. Владыка теней :
сборник / Валерий Теоли. — Москва: Издательство АСТ; Издатель-
ский дом «Ленинград», 2019. — 848 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-111473-2

Полон опасностей Ксарг, земля древних духов, троллей и диких зверей. Леса простираются от горизонта до горизонта, войдёт в них простой смертный и сгинет без следа. Осторожный смельчак же отыщет богатства, а при изрядной доле везения даже найдёт разрушенные города предков эльфов, сокрытые под землёй. Но бойтесь входить в чащи Ксарга, смертные! Ибо там ждёт смерть и опытного следопыта, пришедшего из королевства высших эльфов, и могущественного чародея из империи людей. Лишь тот, кто принял условия жизни диких племён троллей, сумеет выжить.

Только вчера Александр Стрельцов был студентом на Земле. Сегодня он Сандэр Валирио, ученик шамана троллей, заброшенный вместе с младшей сестрой в леса Ксарга Бурей Тысячелетия. На иномирян охотятся жаждущие новых знаний маги, головы двух чужаков хотят заполучить вожди и колдуны вражеских племён. Пугает и загадочная сила, обнаруженная в Сандэре и ставшая для него то ли благословением, то ли проклятием.

Однако назад пути нет, спокойная жизнь на Земле осталась в прошлом. Остаётся надеяться на лучшее и бороться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111473-2

© Валерий Теоли, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЛОВЕЦ ДУХОВ

Глава 1

БУРЯ

Утро началось с неприятного ощущения. Меня немилосердно тормошили, выкрикивая мое имя. Мне стоило недюжинных усилий разомкнуть веки и впериться сонным взглядом в младшую сестренку.

— Саш, ну вставай уже, а? — Смысл едва доходил сквозь затуманенное обрывками сна сознание. — Полвосьмого, а ты обещал кое-кого в школу забросить.

«Полвосьмого» и «школа» зажглись сигнальными огоньками на том берегу памяти. Значит, давно пора вставать, не то рискую опоздать на первую пару, будь она неладна. Семинар по патентному праву ведет Аркадий Мстиславович Жилин, за глаза прозванный студенческой братией Жиликом. Совсем не из-за фамилии, надо сказать, и не жилистого телосложения. Препод далеко не худенький, эдакий дядюшка с добрыми глазами, благообразной внешностью и ухватками заправского инквизитора. Бывало, посмотрит на тебя ласково, с долей сожаления во взоре, и спрашивает. Много. Не дождавшись ответа, задает наводящие вопросы до тех пор, пока измученная допросом жертва не начнет, заикаясь, путаться в своих ответах. Зачастую знания не удовлетворяют Жилика, и он продолжает тянуть жилы из бедняги, после чего ставит заслуженную, по его мнению, двойку. Страшный человек. Опоздавших считает личными врагами. Иначе как объяснить его страсть выпытывать подробности пройденной накануне темы, едва бедняга переступит порог аудитории?

Не успею до начала семинара — мне конец. Учитывая мою подготовленность, пытаться Жилик будет долго. Большинство зубодробительных положений патентного права мною заучены, смысл остальных худо-бедно расскажу, но этого недостаточно. Жилик,

мягко улыбаясь, убедит в том, что я полнейший профан в его любимой дисциплине. Ох, ненавижу патентное право.

Да еще вчера с друзьями погуляли на дне рождения Ленки. Вернее, вчера и позавчера. Днюха-то была позавчера, в субботу, и плавно перетекла в воскресенье. В пятницу дежурил сутки, не отдохнул как следует. В общем, спать лег сегодня поздно, потому, наверное, Лилька не добудится никак.

— Привет, сестра, — буркнул я, поднимаясь и глядя на будильник.

Забыл его завести, каюсь.

— Наконец-то! Я думала, ты решил забить на универ и продряхнуть целый день! — набросилась на меня Лилька, готовая к выходу.

— Угу, угу.

— Чего ты мычишь? Я из-за тебя, между прочим, в школу опоздаю! Битый час бужу, а он сопит в две дырки! Эй, слышишь?

Если она хотела добиться оправданий, извинений, то зря. Нет настроения оправдываться перед малявкой, хотя сестренка, надо признать, права. Время поджимает.

— Успокойся, успеем.

— Ты мне «успокойся» говоришь? Когда ты завтракать будешь, одеваться? Были бы здесь папа с мамой — они бы тебе устроили!

— Лиль, не дави на мозоль, пожалуйста.

Дальнейшие возмущения потонули в звуке льющейся воды. Холодный душ с утра особенно хорош. Сонливость как рукой сняло, в голове прояснилось, появилась бодрость, необходимая для встречи с Жилияком. На скорую руку почистив зубы — свежее дыхание облегчает понимание! — принялся соскабливать щетину. Осторожненько, царапины никому не нужны, и по возможности быстро.

Ну, нормально. Из зеркала на меня глядел гладко выбритый русоволосый парень. На обратном пути в парикмахерскую зайду, а то оброс совсем. Впрочем, Ленке и ее подругам моя шевелюра нравится. Взгляд уверенный, жесткий, какой должен быть у знающего предмет студента, прошедшего последние дни в углубленном изучении патентного права. Орел!

С бритьем покончено, переходим ко второй части Марлезонского балета, то есть выскакиваем из ванны, натягиваем джинсы,

футболку — и вперед, к новым свершениям! Что у нас со временем? Порядок, за двадцать минут можно преспокойненько до учебного корпуса добежать.

— А завтракать? — нахмурилась Лилька. — Я картошки с яичницей пожарила, салат нарезала.

— Нет, спасибо, в другой раз. Ты поела?

— А ты думал, голодать из-за тебя буду?

Сестренка у меня золото, честное слово. Ругает меня, правда, часто, но по делу. После гибели родителей она приняла на себя заботы о хозяйстве. Убирается в квартире, готовит, и это в ее-то тринадцать лет. Никого у нас ведь не осталось. Бабушек и дедушек нет, дядь и тетя тоже. Дальние родственники по маминой линии живут на Севере. Помню, как-то гостили у них в Надыме.

Я, будучи уважающим себя четверокурсником, который вынужден содержать семью, зарабатываю. Стипендии и зарплата внештатного журналиста и ночного сторожа хватает на еду, налоги и откладывание скромных сбережений, периодически тратящихся на одежду плюс другие особые цели. Устаю, точно эскимосская собака. Сонливость стала почти постоянной моей спутницей, потому добудиться меня бывает трудно.

— В холодильник поставлю, Саш. Приедешь — разогрею и поешаем.

Сестренка пошла на кухню, я же пытался вспомнить, куда засунул злосчастный конспект по патентному праву. Метался по квартире, заглядывая под каждое кресло. Ну, куда подевалась треклятая бумажка? В сумке нет, в кабинете нет. Не могла же она потеряться вне дома! Поиски привели в гостиную, где тетрадь с записями нашлась на полке для головных уборов. На фига, спрашивается, туда совать было? Ладно, ну ее. Пять минут потратил.

— Лиль, выходим!

— Саш, ты зонтик взял?

Еще зонт искать? Без него обойдусь.

— Зачем? На улице ясно.

— Ясно? Ты в окно смотрел?

— Лиль, ты идешь?

Лилька вышла в прихожую, сняла с полки два зонта. Черный вручила мне, оранжевый определила себе.

— И не возражай! По телику передавали, на город надвигается чуть ли не буря. Соседнюю область затопило, слышал?

— Что, всю область?

— Не придирайся к словам! Град обещали, дождь проливной и сильный ветер.

— Хорошо-хорошо. Пошли.

Заперев дверь квартиры на ключ, мы спустились по лестнице. Благо третий этаж. Лифт вызывать дольше, чем по ступенькам пройти.

На улице действительно оказалось пасмурно. Темно-сизые тучи, иногда аж до синевы, напоздали друг на друга. Где-то вдали слышалось громыхание и мелькали зарницы. Необычный для начала мая холод несся на крыльях ветра, волнами набегающего на наш подъезд. Мусор и прошлогодние листья кружились в воздухе, подхваченные воздушным потоком.

В последние три недели царил теплая, солнечная погода, и сильный холодный ветер казался непрошеным гостем. Зонт и не поможет, начнись ливень. В бурю сломаются спицы, и все дела. Останешься мокрым, со сломанным зонтом.

Гараж и старенький «Форд Скорпио» достались нам от отца. Машине лет больше, чем мне, однако ездил она до сих пор исправно, выглядя намного лучше сверстников. Отец за ней ухаживал, чуть не пылинки сдувал. Бережливым был, экономным. Мог купить новый автомобиль, но не хотел расставаться с «другом молодости».

Мы с Лилькой пользовались «фордом» очень редко, в исключительных случаях. Сегодня выпал именно такой. Пары закончатся — поеду за город брать интервью у охотника, подстрелившего какую-то неведомую науке зверюгу в лесу. Судя по фотографиям, выложенным в сети, от руки мужика погибла некая помесь совы и медведя. Громадное животное смахивало по габаритам на молодого бурого мишку, покрытого перьями, чем вызывало у наших биологов противоположные высказывания. Одни радостно заявляли о совершенно новом виде, другие усматривали жуткую мутацию, третьи говорили о мистификации. Криптозоологи, приехавшие из столицы поглядеть на чудо-юдо в перьях, утверждали, что оно принадлежит к представителям древней фауны. Уфологи, в свою очередь, причисляли зверя к инопланетным организмам.

— Лиль, буду к ночи. Еду по работе.
— Хочешь сказать, тебя утром ждать? — вскинулась сестренка. — И ужинать не будешь?
— Буду обязательно. Оставишь в холодильнике — приеду, поем. Вернусь часов в десять вечера.

«Форд» завелся с полоборота. Хорошая машина. Столько лет прослужила, почти не ломаясь. Батя ее всегда хвалил. У меня она первая. Когда-нибудь приобрету что-то пристойное, пока же этой с головой хватает.

Лилька удобно устроилась на заднем сиденье, включила радио.

Ворота гаража отняли минуту. Замок упрямо отказывался смыкать стальные дужки. Механизм заклинило, пришлось потрудиться, чтобы повернуть ключ.

— Поехали, — я плюхнулся на водительское место.

Двигатель заурчал, и мы тронулись в путь. До универа езды минут десять-пятнадцать, проверено опытом. Школа Лильки находится недалеко от корпуса, поэтому на семинар успею. Жиляк поглядит с укором, и только. Недолюбливает он тех, кто позже него заходит в аудиторию.

Погода портилась с каждой секундой. Затянутое тучами небо потемнело, на землю сошли сумерки, создавая впечатление, будто наступил вечер. Гремело громче, свинцовую толщу небосвода раскалывали ветвистые молнии. Начали срываться редкие косые капли, разбивающиеся о лобовое стекло. Крепчающий ветер вздувал одежду пробирающихся по тротуарам пешеходов, трепал ткань палаточных пивных. Загрохотал, угрожая оторваться от металлоконструкции над проезжей частью, бигборд с изображением градоначальника в строительной каске, баллотирующегося на второй срок. «Мы строим, мы защищаем!» — гласил предвыборный слоган. Еще немного, и громадина, оторвавшись от рамы, рухнет на проезжающие автомобили.

— ...Настоящий ураган пронесся нынешней ночью над нашей областью, повредив линии электропередач, — сообщал ведущий новостей по радио. — Крыш над головой лишились по предварительным данным семьсот человек. В результате удара молнии, попавшей в междугородный автобус с пассажирами, пострадало семнадцать человек, из них четверо погибли. Гидрометцентр объявил штормовое предупреждение в трех областях страны...

Очуметь просто. Из сравнительно спокойного в плане бури региона наш край превращается в опасное место. Раньше бури случались не чаще раза в четверть века, сейчас второе штормовое предупреждение за последний месяц. Куда катится мир? Чтобы Лилька не слушала унылых сводок, напоминающих репортажи с поля боя, я переключил канал.

— Ты чего? Верни на новости! — отреагировала сестренка на попытку уйти на другую частоту.

Радиоэфир отказывался радовать музыкой и развлекательными программами. Сносно работали всего две станции. На них передавали вести и интервью с каким-то погодником. Сквозь треск помех вещали о северном сиянии, виденном на днях, необычном явлении для наших широт. Ученый объяснял его появление сильнейшими электромагнитными аномалиями, с солнцем, что странно, не связанными.

Капать начинало. Заработали дворники, убирая с лобового стекла лишнюю влагу.

— Лиль, может, домой тебя отвезти? — Фиг с семинаром. Жилиак пускай идет лесом. Того и гляди, тут светопреставление вот-вот начнется. — Учеников, скорее всего, отпустят.

— А ты? В универ поедешь?

— Высажу возле семиэтажки и поеду. Надо, понимаешь? Пары кончатся — сразу домой. Никуда больше. В магазин сейчас заглянем, купим еды и батареек на всякий пожарный.

Лилька погрузилась в размышления, взвешивая «за» и «против» моего предложения. Парень на ее месте вряд ли колебался бы, а она задумчиво морщила лобик. Ответственная, блин.

— Тебе ничего не будет за опоздание? — поинтересовалась она.

— Абсолютно! — Не считая того, что Жилиак меня четвертует. — Домой?

— А, давай. Но чтоб нигде не задерживался! Во сколько вернешься?

— У меня всего две пары, думаю, к полудню буду.

Поездку к охотнику отложу до завтра. Не горит.

До школы оставалось километра два. Тормознув у гастронома, мы отправились за продуктами. Нам потребуется недельный запас продовольствия, спички, соль, в общем, предметы первой необходимости — мало ли что предстоит.

Ливень начался, когда мы собирались покинуть магазин. Уши закладывало от раскатов грома, дождь барабанил по крыше и стенам, ветер завывал. Сквозь прозрачные автоматические двери виднелась сплошная серая завеса, застилающая пространство парковки. Автомобили угадывались по общим очертаниям, различить, где какая стоит, нельзя. Здания на противоположной стороне улицы поглотила непроницаемая рябь, движущаяся в такт порывам ураганного ветра, словно живое существо.

Лилька с опаской смотрела на разыгравшееся буйство стихии, стоя у дверей. Очередной удар молнии, сверкнувшей в жуткой водяной массе, заставил ее отпрянуть, от последовавшего грома заложило уши.

— Не бойся, скоро дождь закончится, — переложив пакеты с едой в одну руку, я старался держаться поближе к сестренке.

Перепугается, чего доброго. Похожего разгула стихии у нас в городе не было. С неба льется настоящий водопад, сравнимый с тропическим ливнем.

Покупатели и продавцы отступили подальше от дверей и зрелища вспыхивающих в дождевой стене молний. Дети жались к родителям, взрослые с плохо скрываемым волнением успокаивали малышей. Какая-то бабушка с клюкой истово крестилась, прося у неба прекращения грозы.

На улице вода медленно поднималась по ступенькам крыльца. Система водоотвода не справлялась с текущими по тротуарам и дорогам реками. Похоже, город скоро затопит. Вспомнились Лилькины слова, сказанные накануне отъезда, о затопленной области. Посмотришь на улицу — и поверишь не то что в затопление области, а в затопление страны. Память показывала картины из фильмов-катастроф, будоража воображение климатическими катаклизмами.

— Вот оно, глобальное потепление, мать его, — бормотал небритый мужик в спецовке, с фирменным магазинным пакетом.

— Когда же оно кончится?! — полушепотом спрашивала полная женщина, держа корзинку, набитую покупками.

Ответом послужил грохот, донесшийся с крыши. Освещение внезапно потухло, погрузив зал в темноту. Силуэты людей, расплывающиеся во мраке, еле обозначались, и то лишь тех, кто находился недалеко от выхода. Послышался детский плач. Кто-то

заматерился, ему посоветовали заткнуться, ибо рядом дети. Тихий шум сгрудившихся поблизости от единственного источника света, автоматических раздвижных дверей, возрастал, вместе с ним росло напряжение. Сестренка прильнула ко мне, вздрагивая то ли от холода, то ли от страха.

— Все будет в порядке, не переживай, — свободной рукой я приобнял худенькие девчоночьи плечи. — Свет скоро появится, дождь закончится, и мы поедем домой.

— Граждане, успокойтесь! — раздался слегка дребезжащий голос. Его хозяин хотел казаться уверенным, получалось у него так себе. — Оставайтесь в помещении!

— Никто вроде дернуть под дождь не пытается, — пробасил покупатель в спецовке.

В глубине зала зажегся фонарик от мобильного, рассеяв окружающую тьму. Тут и там вспыхивали дисплеи. Магазинные рабочие догадались включить мощные аккумуляторные фонари, обеспечив освещение. Волнение понемногу улеглось.

— Я же говорил, ситуация нормализуется, — улыбнулся сутулящейся возле него старушке седоватый представительный мужчина. — Всегда есть выход, не надо...

Он не закончил фразы. Глаза его вдруг расширились, наполняясь страхом, он сделал шаг назад, неотрывно уставившись мне за спину, в стеклянную дверь входа. В скудном свете лицо мужчины побледнело.

Обрушившийся на стену удар едва не сломал бетонные перегородки. Стальные балки жалобно загудели, здание содрогнулось, прочное стекло раздвижных дверей разлетелось по залу тысячей осколков, впуская внутрь ветер. Меня сбило с ног, плеснуло ледяной водой в щеку. Покупатели кеглями повалились на пол. Истошный вопль, крики о помощи, женский визг прорывался через неистовый рев.

Лилька лежала, крепко обхватив меня руками, мои руки сжимали ее и пакеты с купленными продуктами. Из дверного проема торчали ветки вырванного с корнем и брошенного в здание гигантского дерева, неведомым образом очутившегося здесь, в городе. У нас деревья, достигшие определенной высоты, спиливают, заменяя саженцами. Чтобы ненароком не упали на прохожих, сломанные ветром.

— Лиля, ты в порядке? — проорал я на ухо сестренке, перепуганно вращающей глазами. — Ушиблась? Отвечай!

Лильку пришлось встряхнуть, приводя в себя. Она наконец расплакалась. Крови не видно, и то хорошо.

Убираемся отсюда поскорее. Надежды на спасателей мало, до окончания урагана на них рассчитывать глупо. Отползаем от разбитых вдребезги дверей. Какое самое безопасное место в бурю? Подвал! Знать бы, как туда проникнуть. По идее, в подвал должна вести дверь напротив входа в магазин. Подобранный мною более-менее целый электрофонарь мазнул широким лучом по прилавкам, товарным шкафам, спинам и головам старающихся встать посетителей, продавцов и охранников. Выбрав сравнительно свободный и, главное, относительно безопасный путь между стеллажами с газированными напитками и брикетами вермишели быстрого приготовления, мы с Лилькой ринулись в глубь магазина. Там был проход в подсобные помещения, зашторенный клеенчатыми полосками. Зал с кричащими, стонущими людьми остался позади, а мы попали в просторный коридор. Пробегающая мимо молоденькая продавщица нас вроде и не заметила, зато я перехватил ее за предплечье.

— Подвал где? Отведи нас в подвал, быстро!

Понимаю, столкнуться нос к носу с парнем, требующим немедленно отвести его в подвал, немного странно. Но не настолько же! Девчонка с круглыми от переизбытка адреналина глазами вырвалась и умчалась в темноту, чуть не шарахнув меня светящимся мобильником. За кого приняла, дуреха? За маньяка? Истеричка, блин.

Я уже собирался остановиться за углом, как неожиданный порыв ветра толкнул нас вперед. Ноги оторвались от пола, возникло короткое ощущение полета, луч фонаря утонул в раскрывшейся передо мной черноте, и наступила кромешная тьма, лишенная звуков и чувств.

Глава 2

ВО ТЬМЕ

Ох, как болит голова... Не к добру это. Надо же было так перебраться. Череп раскалывается, и в затылок кто-то методично